

Д. А. Туманов

Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации
(Москва)

О ТРЕБОВАНИЯХ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К РЕШЕНИЯМ СУДОВ О ЗАЩИТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ, И О ВИДАХ РЕШЕНИЙ

В статье ставится вопрос о том, насколько актуальны разработанные еще в советский период требования, предъявляемые к тем решениям судов, которые в настоящее время выносятся в результате рассмотрения дел о защите общественных интересов. На примере дел о защите окружающей среды показано, что в некоторых случаях при вынесении решений по таким делам вполне целесообразно отступить, в частности, от требования к безусловности судебного решения. В связи с этим следует допускать вынесение так называемых условных решений, поскольку это может способствовать эффективной защите и общественных интересов, и различного рода иных интересов, в том числе ответчика.

Кроме того, автор заключает, что по таким делам нужно допускать вынесение так называемых частичных и промежуточных решений. Их необходимость отрицалась советской доктриной, но в настоящее время признается некоторыми исследователями. Несмотря на то что автор делает выводы, беря в качестве примера дела о защите окружающей среды, они вполне подходят и для многих других дел о защите общественных интересов, которые либо уже рассматриваются судами, либо должны ими рассматриваться в перспективе.

Ключевые слова: общественные интересы, требования, предъявляемые к судебному решению, безусловность судебного решения, частичные решения, альтернативные решения, промежуточные решения

Для цитирования

Туманов Д. А. О требованиях, предъявляемых к решениям судов о защите общественных интересов, и о видах решений // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 1. С. 54–61. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-54-61.

УДК 347.9

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-54-61

Автор много лет доказывает, что суды должны иметь широкие возможности по защите общественных интересов, а также при необходимости подменять своим усмотрением административное усмотрение, решать те вопросы, которые в настоящее время нередко, как принято считать, относятся к исключительной компетенции иных властей (исполнительной и даже законодательной) [Туманов 2022].

В свое время, обобщая практику судов, мы заметили, что в различных странах общественный интерес становится непосредственным объектом судебной защиты во многих

случаях, связанных с положением в обществе социальных групп (каст, женщин, сторонников религий и пр.); с потребностью в больницах, дорогах, школах и других имеющих значение для социума объектах или необходимостью устранения (переноса в другое место) объектов, мешающих нормальной жизни общества (например, аэропорта, находящегося в непосредственной близости от заселенных территорий); сохранением животного мира, созданием приютов для животных, а также с любыми другими вопросами, при условии что защите подлежат в первую очередь не права или интересы конкретных лиц, состав-

ляющих ту или иную группу, а потребности общности в целом [Туманов 2015].

По нашему мнению, специфика общественно значимых дел предопределяет и некоторые особенности выносимых в результате их рассмотрения судом решений. Речь идет, в частности, о характере влияния таких решений на правоотношения, об их законной силе и пр. Однако в настоящей статье речь пойдет лишь о требованиях, которые должны к таким решениям предъявляться, а также о некоторых разновидностях судебных решений по таким делам. Объяснять свою точку зрения по этому вопросу мы будем на примере дел о защите окружающей среды, в которой очевидно заключается значительный общественный интерес.

В советский период ученые исследовали проблематику требований, предъявляемых к судебному решению. Несмотря на дискуссию по поводу отдельных требований, к ним бесспорно относили требования к законности и обоснованности судебного решения [Авдюков 1959; Зейдер 1966; Гурвич 1976], а кроме того, зачастую – к его полноте, определенности и безусловности¹.

М. А. Гурвич полагал, что требование к безусловности состоит в том, что в решение суда недопустимо включать условия, от которых зависит реализация решения. Включение в судебное решение подобных условий означало бы необходимость до обращения решения к исполнению установить, наступило ли указанное условие. А так как всякое условие составляет некоторое фактическое обстоятельство, то для его установления потребовалось бы новое исследование, особенно в случае спора о нем между сторонами. Это привело бы к необоснованному выделению из области правосудия вопросов, которые по своему существу и значению составляют предмет правосудия [Гурвич 1955]. Аналогичного подхода придерживались и многие другие исследователи судебного решения, в частности Н. А. Чечина [Чечина 1961].

Ученые также обращали внимание на то, что решение должно быть не просто четким

¹ Можно согласиться с И. М. Зайцевым, который считал, что нередко в науке предлагаются неаргументированные, а соответственно ненужные, требования. Разной в требованиях способен создать существенные проблемы на практике, дезориентирует судебные органы [Зайцев 1985: 6].

и понятным, а должно предопределять конкретное поведение должника, за счет которого будут восстанавливаться поправленные право и интерес взыскателя.

Конечно, правоведы каким-либо образом все же учитывали, что в некоторых случаях окончательная определенность правоотношений в силу ряда причин наступала не в момент вынесения решения или даже вступления его в силу, а после этого. Однако речь шла не о самой возможности действия решения, а об определяемом в момент вынесения решения варианте его действия, который зависит от вероятности будущего, при котором защищенный судебным решением интерес может быть модифицирован. Подобный дополнительный вариант действия решения учитывался путем принятия так называемых факультативных решений.

По нашему мнению, по крайней мере по отдельным общественно значимым делам вынесение судом как условных, так и альтернативных решений оправданно

По представлению многих авторов, как советских, так и современных, не допускается вынесение альтернативных решений. Тем не менее некоторые авторитетные ученые в этом вопросе были не столь категоричны, полагали, что вынесение таких решений вполне возможно, и связывали это с участием лиц в альтернативных обязательствах.

По нашему мнению, по крайней мере по отдельным общественно значимым делам вынесение судом как условных, так и альтернативных решений оправданно. Например, по иску о прекращении хозяйственной деятельности организации, в результате которой причиняется вред окружающей природной среде, суд мог бы выносить решение о прекращении такой деятельности при условии, если лицо, против которого вынесено решение, не примет мер, которые, с одной стороны, позволят ему осуществлять хозяйственную деятельность, а с другой – минимизируют или полностью исключат причинение вреда. Подобные решения могли бы оказаться полезными, в частности, когда прекращение деятельности организации очевидно вело бы к ее банкротству, а также во многих других случаях.

Может возникнуть закономерный вопрос: не стоит ли в подобных случаях идти другим путем: не выносить условные решения, а, например, отложить судебное заседание или приостановить производство по делу на период, за который ответчик мог бы совершить необходимые действия? Представляется, что такие варианты здесь вряд ли приемлемы.

Во-первых, как отложение судебного заседания, так и приостановление производства по делу связаны с фактами процессуального, а не материального права, которые тем или иным образом препятствуют рассмотрению дела. В тех же случаях, о которых говорим мы, речь идет в первую очередь о фактах материального права, с наличием или отсутствием которых связывается потребность (ее отсутствие) в реализации предписания, содержащегося в резолютивной части судебного решения.

Во-вторых, и это самое важное, до того момента, пока судебный процесс не будет завершен принятием судебного решения, суд не может быть уверен в наличии того самого нарушения, которое, собственно, и обуславливает возможность принудительного применения к нарушителю мер, влекущих для него неблагоприятные последствия в виде запрета деятельности. Иначе суд должен был бы требовать от ответчика самостоятельно устранить нарушения или принять меры по минимизации вреда окружающей среде под угрозой запрета хозяйственной деятельности ответчика еще до того, как суду станет окончательно ясно, что такие нарушения в действительности имеются.

Мы отнюдь не исключаем возможности добровольного устранения ответчиком нарушения (при его наличии), что в случае, если истец в связи с этим не откажется от иска, повлечет отказ в его удовлетворении. Но такая ситуация отнюдь не тождественна той, в которой может ставиться вопрос о вынесении условного решения. Когда речь идет о нем, наличие нарушений, дающих основания для наступления соответствующих последствий, должно быть очевидным для суда. В силу этого суд, оценивая различные интересы, создает вариант сохранения всех благ, в которых эти интересы заключаются (например, в продолжении деятельности организации и одновременно в устранении общественно опасных нарушений с ее стороны).

Соответственно, только если действительно имеющиеся нарушения устранены не будут, деятельность организации прекратится.

Важно понимать, что в такой ситуации суд не подменяет те интересы, которые являются непосредственными объектами защиты, на некие иные. Общественные интересы заключаются не в запрете деятельности организации, а в устранении (предупреждении) того вреда, который причиняется или может быть ею причинен. Запрет деятельности – это лишь один из возможных способов защиты указанных интересов, что не исключает допустимости применения и иных способов, которые в большей мере обеспечивают баланс между интересами – тем, на защиту которого направлен иск, и тем, который заключается в продолжении деятельности организации.

Заметим, что точно таким же образом можно обосновать и необходимость вынесения альтернативных решений по делам о защите общественных интересов, например тех, которые дают нарушителю возможность выбрать один из способов восстановления ранее попорченного им интереса, но в наиболее приемлемом и для его интересов варианте. Если такой выбор не будет реализован в сроки, установленные в решении, его делает лицо, олицетворяющее общественный интерес (например, инициатор судебного процесса).

Дореволюционная и зарубежная доктрина и законодательство выделяли и некоторые другие виды решений, которые не были предусмотрены советским законодательством и потребность в которых отрицалась учеными того времени. Речь идет о частичных и промежуточных решениях. Однако в настоящее время ряд авторов утверждает, что они современному судопроизводству нужны.

В частности, С. К. Загайнова считает, что к способам ускорения судебного процесса следует отнести возможность вынесения частичных и промежуточных решений. Она пишет: «Вынесение частичных решений вызвано тем, что в рамках одного дела соединяются несколько требований (основной и встречный иск, процессуальное соучастие, участие третьих лиц) и один из участников процесса признает полностью или в части предъявленные к нему требования. Согласно действующему гражданскому процессуаль-

ному, арбитражному процессуальному законодательству суд должен принять признание иска и продолжить рассмотрение дела в оставшейся части. Результаты рассмотрения дела, в том числе признание стороной исковых требований, суд отразит в итоговом судебном решении. Но зачастую между моментом признания исковых требований и моментом вынесения решения может пройти большой промежуток времени. Требования, которые признаны участниками, не могут быть исполнены, пока не будет вынесено окончательное решение, и оно не вступит в законную силу. Признанные стороной требования хотя фактически разрешены, юридически не облечены в судебный акт, не получили правовой определенности. Решение этой проблемы достигается путем введения нормы о возможности вынесения частичных решений. Если один из соучастников признает требования, либо сторона признает частично требования другой стороны, а предмет спора состоит из нескольких требований, то суд может вынести решение по этому требованию и продолжать разрешение дела в оставшейся части» [Загайнова 2008: 34].

По мнению указанного автора, промежуточным является, например, решение, выносимое в соответствии со ст. 160 АПК РФ. Как известно, она допускает возможность рассмотрения дела в отдельных заседаниях арбитражного суда, но при условии, что в одном заявлении соединены требование об установлении оснований ответственности ответчика и связанное с ним требование о применении мер ответственности. Данная норма направлена на ускорение арбитражного процесса. Дело в том, что при отсутствии оснований для возложения на ответчика ответственности нет необходимости и применять ее меры. В свою очередь, при положительном решении вопроса об основании ответственности установленные факты будут иметь преюдициальное значение, и стороны освободятся от их доказывания [Там же: 33].

Конечно же, и в общественно значимых делах вполне вероятно соединение взаимосвязанных требований, основания которых в значительной мере совпадают, однако при этом основание одного из них включает в себя и определенные дополнительные юридические факты. Соответственно, если окажется, что судом установлены являющи-

еся общими для обоих требований факты, но в отношении одного из них нужно также устанавливать и другие обстоятельства, то, полагаем, вполне допустимо вынести решение по тому из требований, которое не нуждается в дальнейшем рассмотрении, и не дожидаться окончания рассмотрения второго требования.

Попробуем определить, в каких случаях подобное дробление рассмотрения судом требований оправданно. Думается, это следует допускать в тех случаях, когда очевидно, что интерес по требованию, основание которого доказано, нуждается в незамедлительной защите, невозможной без вынесения решения и его действия. Сказанное легко проиллюстрировать делами, связанными с защитой окружающей среды. Так, если одновременно заявлены требования о прекращении деятельности, причиняющей вред окружающей среде, и о возмещении нанесенного вреда, то понятно, что в основаниях обоих исков лежат факты наличия вреда и противоправных действий ответчика, его вызвавших. При этом чтобы запретить деятельность, суду вполне достаточно установить указанные факты, однако для удовлетворения требования о возмещении нанесенного вреда необходимо также определить его размер (рассчитать возмещение).

Соответственно, если дожидаться одновременного ответа суда по обоим требованиям, то как минимум до этого момента (а в действительности, скорее всего, существенно дольше – лишь после вступления решения в законную силу, а может быть, и после применения необходимых мер в рамках исполнительного производства) вредоносная деятельность будет продолжаться, хотя понятно, что ее прекращение в кратчайшие сроки в большей мере отвечает общественным интересам. Следовательно, было бы целесообразным такое структурирование судебного процесса, при котором суд в случае определенного совпадения фактического состава требований мог выносить решение по тому из них, чей состав менее объемный; это позволит как можно быстрее обеспечить защиту соответствующих данному требованию интересов.

Обратим внимание еще на одно, по нашему мнению, существенное обстоятельство. В нашем примере можно видеть, что требование о прекращении деятельности, при-

чиняющей вред окружающей среде, связано с интересом, который нуждается в первоочередной защите по сравнению с тем, с которым связано второе требование: его удовлетворение прекращает саму первопричину такого вреда и минимизирует угрозу наступления необратимых для окружающей среды последствий, что в свою очередь предупреждает и причинение ей вреда в будущем. Соответственно, главное в описанной ситуации на самом деле не в том, что основание требования о прекращении деятельности частично совпадает с требованием о возмещении вреда окружающей среде и в то же время по объему меньше последнего, а в том, что при удовлетворении такого требования защищается приоритетный по сравнению со вторым требованием интерес. На это могут возразить, что указанная проблема может быть решена не путем разделения решения, а путем запрещения деятельности ответчика в качестве меры обеспечения иска. Однако, как показывает практика, в подобного рода делах суды практически не применяют данную меру, опасаясь тем самым причинить значительные убытки осуществляющему деятельность предприятию.

Мы, конечно же, не отрицаем, что такая мера в отдельных (патовых) случаях могла бы применяться в соответствующих делах. Однако как минимум в силу того, что приостановление деятельности (даже не очень продолжительное) крупных предприятий способно привести к значительным для них убыткам, а также причинить вред различным общественным интересам (состоящим, например, в том, что приостановление производства определенного товара создаст его дефицит), прибегать к ней, очевидно, стоит очень редко.

Понятно также, что обеспечение иска связано с необходимостью экстренного реагирования в случае очевидной угрозы, что решение суда станет неисполнимым. В свою очередь режим срочности исключает возможность скрупулезного установления судом обстоятельств дела. Однако в силу указанных выше причин приостановление деятельности предприятий без уверенности в том, что она действительно причиняет вред, нельзя считать оправданным. Такая уверенность может сложиться лишь в случае, если судом будут установлены необходимые юридические факты, а это, как известно, про-

исходит лишь при вынесении им решения. Кроме того, на наш взгляд, приведенные С. К. Загайновой аргументы в пользу допущения вынесения частичных решений, если ответчик признал часть исковых требований, вполне актуальны и для дел, связанных с защитой общественных интересов.

Думается, следует ответить и на вопрос о том, обеспечивают ли сбережение времени, необходимое для своевременной защиты интересов, положения ст. 160 АПК РФ, которая, по мнению многих исследователей, делает возможным вынесение промежуточных решений. Если ответ на указанный вопрос окажется положительным, то аналогичный закрепленному в указанной статье механизм, вероятно, можно будет применять и для оперативной защиты общественных интересов в цивилистическом процессе любого типа.

В соответствии с названной статьей, если в одном заявлении соединены требование об установлении оснований ответственности ответчика и связанное с ним требование о применении мер ответственности, арбитражный суд вправе с согласия сторон рассмотреть такие требования в отдельных судебных заседаниях. При отказе в удовлетворении требования об установлении оснований ответственности ответчика арбитражный суд не рассматривает связанное с ним требование о применении мер ответственности и второе судебное заседание не проводит.

В свою очередь в случае удовлетворения требования об установлении оснований ответственности ответчика арбитражный суд вправе провести второе судебное заседание и в этом судебном заседании рассмотреть требование о применении мер ответственности, в том числе определить размер взыскиваемой суммы. По результатам рассмотрения арбитражный суд принимает решение по всем заявленным требованиям.

Из приведенных положений АПК РФ видно, что о промежуточном решении в описанной ситуации можно говорить лишь условно, поскольку, по сути, если окажется, что имеются основания для удовлетворения одного из требований – об установлении основания ответственности, то решение по нему будет вынесено лишь после разрешения и второго требования – о применении меры ответственности. Следовательно, в таком случае, хотя фактически судьба первого требования

судом первой инстанции уже решена, защита интересов, для которой оно было предъявлено, не будет реализована до разрешения второго требования.

Разделение рассмотрения требований, связанных с основанием ответственности и применением ее меры, приводит не к тому, что интерес, по поводу которого предъявлено первое из них, получает оперативную защиту, а к тому, что в случае отсутствия оснований для удовлетворения этого требования второе не будет рассматриваться. Это определенным образом обеспечивает оптимизацию судебного процесса и ускоряет защиту интересов ответчика.

Соответственно, если иск предъявлен в защиту общественных интересов, то закрепленный в ст. 160 АПК РФ механизм вряд ли можно считать подходящим для обеспечения оперативности такой защиты. В связи с этим согласимся с П. Н. Мацкевичем, который полагает, что должно быть разрешено вынесение полноценного промежуточного решения, которое могло бы стать предметом самостоя-

тельного обжалования. При этом в законе следовало бы оговорить, что обжалование промежуточного решения не является препятствием для рассмотрения производного требования, а производство по нему не подлежит приостановлению [Мацкевич 2022].

Из сказанного видно, что в настоящее время отступление от сложившегося еще в советский период подхода к вынесению судебного решения вполне возможно и даже целесообразно, поскольку может способствовать более эффективной защите правовых интересов. Тем не менее это не означает, что такое отступление – в частности от требований, предъявляемых к судебному решению, – должно стать общим правилом. Его следует считать возможным при защите общественных интересов в первую очередь в тех случаях, когда данная защита в равной мере будет достигнута при применении разных способов защиты, которые в то же время оказывают не одинаковое влияние на интересы ответчика, чья деятельность тоже может быть общественно значимой.

Список литературы

- Авдюков М. Г. Судебное решение. М.: Юрид. лит., 1959. 192 с.
- Гурвич М. А. Решение советского суда в исковом производстве. М., 1955. 128 с.
- Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. 175 с.
- Загайнова С. К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 50 с.
- Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 135 с.
- Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит., 1966. 192 с.
- Мацкевич П. Н. Институт рассмотрения дела в отдельных судебных заседаниях арбитражного суда // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 241–261. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-2-241-261.
- Туманов Д. А. Допустимо ли вторжение судов в сферу компетенции иных органов власти? // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 248–263. DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-1-248-263.
- Туманов Д. А. Об общественном интересе и его судебной защите // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 54–70.
- Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1961. 78 с.

Дмитрий Александрович Туманов – кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. 119285, Российская Федерация, Москва, Воробьевское шоссе, д. 6А. E-mail: tumanov_dmitr@vavt.ru.

ORCID: 0009-0004-7917-3250

On the Requirements for Court Judgments of Public Interest and on the Types of Judgments

The article raises the question of how relevant the Soviet requirements to court judgments are to current court judgments in cases involving the public interest protection. The environmental protection cases show that sometimes it is appropriate to deviate from the requirement of unconditional judgment, in particular, when deciding on such cases. In this regard, so-called conditional judgments should be allowed, as this may contribute to the effective protection of both the public interest and various other interests, including those of the defendant.

The author also concludes that in such cases it should be allowed to issue so-called partial and intermediate judgments, the necessity of which was denied by the Soviet doctrine, but is recognized by some researchers nowadays. Although the author's conclusions are based on environmental cases as an example, the court judgments in such cases are quite appropriate for many other public interest cases that are either already before the courts or are expected to be before them in the future (with the expansion of judicial competence). However, it does not mean that such a derogation, in particular from the requirements for a judgment (e. g. the unconditionality requirement), should become the general rule. It should be considered possible primarily in cases where such protection would be equally achieved by applying different means of protection, which at the same time do not have the same impact on the interests of the defendant, whose activities may also be of public importance.

Keywords: *public interest, requirements for a judgment, unconditionality of a judgment, partial judgments, alternative judgments, intermediate judgments*

Recommended citation

Tumanov D. A. O trebovaniyakh, pred'yavlyayemykh k resheniyam sudov o zashchite obshchestvennykh interesov, i o vidakh reshenii [On the Requirements for Court Judgments of Public Interest and on the Types of Judgments], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 1, pp. 54–61, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-139-1-54-61.

References

- Avdyukov M. G. *Sudebnoe reshenie* [Judicial Decision], Moscow, Yurid. lit., 1959, 192 p.
- Chechina N. A. *Norma prava i sudebnoe reshenie* [Rule of Law and Judgement], Leningrad, Izd-vo Leningrad. un-ta, 1961, 78 p.
- Gurvich M. A. *Reshenie sovetskogo suda v iskovom proizvodstve* [Soviet Court Decision in the Lawsuit Procedure], Moscow, 1955, 128 p.
- Gurvich M. A. *Sudebnoe reshenie. Teoreticheskie problemy* [Judgment. Theoretical Problems], Moscow, Yurid. lit., 1976, 175 p.
- Matskevich P. N. Institut rassmotreniya dela v razdel'nykh sudebnykh zasedaniyakh arbitrazhnogo suda [The Institution of Consideration of the Case in Separate Court Sessions of the Commercial Court], *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 241–261, DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-2-241-261.
- Tumanov D. A. Dopustimo li vtorzhenie sudov v sferu kompetentsii inykh organov vlasti? [Is It Permissible for the Courts to Intrude into the Competence of Other Authorities?], *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 248–263, DOI: 10.24031/2226-0781-2022-12-1-248-263.
- Tumanov D. A. Ob obshchestvennom interese i ego sudebnoi zashchite [On Public Interest and Its Judicial Protection], *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2015, no. 12, pp. 54–70.
- Zagainova S. K. *Sudebnye akty v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse: teoreticheskie i prikladnye problemy* [Judicial Acts in Civil and Commercial Proceedings: Theoretical and Applied Problems]: autoabstr. of doct. jur. sc. thesis, Ekaterinburg, 2008, 50 p.

Zaitsev I. M. *Ustranenie sudebnykh oshibok v grazhdanskom protsesse* [Elimination of Judicial Errors in Civil Procedure], Saratov, Izd-vo Saratov. un-ta, 1985, 135 p.

Zeider N. B. *Sudebnoe reshenie po grazhdanskomu delu* [Judgment in a Civil Case], Moscow, Yurid. lit., 1966, 192 p.

Dmitrii Tumanov – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of procedural law, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of Russian Federation. 119285, Russian Federation, Moscow, Vorobiyovskoye Highway, 6A. E-mail: tumanov_dmitr@vavt.ru.

ORCID: 0009-0004-7917-3250

Дата поступления в редакцию / Received: 19.02.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 13.03.2024